

**ОБРАЗ КОМАНДИРА ОСОБОГО ПАРТИЗАНСКОГО
СОЕДИНЕНИЯ «ТРИНАДЦАТЬ»
В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО ОДНОПОЛЧАН**

Аннотация: В годы Великой Отечественной войны на территории Смоленщины развернулось широкое партизанское движение. Статья посвящена командиру одного из крупных партизанских соединений под названием «Тринадцать» — уроженцу Смоленщины Сергею Владимировичу Гришину. Во многом его личные качества предопределили успешность этого партизанского соединения. Автор статьи реконструирует образ командира на основе мемуаров однополчан С.В. Гришина, которые хранятся в Государственном архиве Смоленской области, Государственном архиве новейшей истории Смоленской области, архиве Смоленского государственного музея-заповедника. Являясь источниками личного происхождения, воспоминания всегда субъективны, но они позволяют определить те черты характера и действия командира, которые даже спустя годы после Великой Отечественной войны особенно ценили сослуживцы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, Смоленщина, С.В. Гришин, партизаны.

*Khodeva Anastasia Viktorovna,
Researcher of the Military-Historical Department of the Smolensk State
Museum-Reserve Smolensk, Russia khodeva.anastasia@yandex.ru*

**THE IMAGE OF THE COMMANDER OF THE
SPECIAL PARTISAN UNIT “THIRTEEN” IN THE
MEMOIRS OF HIS FELLOW SOLDIERS**

Abstract: During the Great Patriotic War, a broad partisan movement unfolded on the territory of the Smolensk region. The article is devoted to the commander of one of the large partisan formations called “Thirteen” — a native of Smolensk Sergey Vladimirovich Grishin. In many ways, his personal qualities predetermined the success of this guerrilla unit. The author of the

article reconstructs the image of the commander based on the memoirs of fellow soldiers S. V. Grishina, which are stored in the State Archive of the Smolensk region, the State Archive of the Modern History of the Smolensk region, the archive of the Smolensk State Museum-Reserve. Being sources of personal origin, memories are always subjective, but they allow us to determine those traits of character and actions of the commander, which even years after the Great Patriotic War were especially appreciated by colleagues.

Key words: Great Patriotic War, partisan movement, Smolensk region, S. V. Grishin, partisans.

В годы Великой Отечественной войны на территории Смоленской области действовало более 120 зарегистрированных партизанских формирований общей численностью 62 тысячи вооруженных бойцов. Сергей Владимирович Гришин — командир самого крупного рейдового партизанского соединения Смоленщины. До начала Великой Отечественной войны Сергей Владимирович, выпускник Дорогобужского педагогического училища 1935 г., работал школьным учителем в деревне Фомино Дорогобужского района Смоленской области и успел окончить курсы подготовки офицеров.

С началом войны С. В. Гришин командовал танковым взводом. Пути, приведшие С. В. Гришина в партизанский отряд, во многом оказались схожи с судьбами других военнослужащих, в первые, самые тяжелые месяцы войны ставших партизанами [2, с. 59]. В бою под Минском танк С. В. Гришина был подбит, и командир вместе с экипажем попал в окружение, но оружие не сложил. Он пробрался в свою родную деревню Фомино, где создал и возглавил партизанский отряд.

Партизанский отряд под командованием Гришина участвовал в освобождении Дорогобужа 15 февраля 1942 г., а затем был направлен в северо-западные районы Смоленской области для усиления партизанской борьбы. В июне 1942 г. отряд был преобразован в особый партизанский полк, а в апреле 1944 г. — в особое партизанское соединение «Тринадцать», командиром которого стал Сергей Владимирович Гришин. Сначала партизаны действовали на территории Смоленщины, а затем — Белоруссии.

Гришинцы прошли трудный боевой путь: громили вражеские гарнизоны, крупные железнодорожные станции, подрывали железнодорожные эшелоны, бронепоезда, автомашины, танки, мосты и другие объекты. Много раз партизаны оказывались в окружении, но всякий раз прорывались и наносили врагу большой урон. Командир 1-й партизанской бригады особого партизанского соединения «Тринадцать» Николай Ива-

нович Москвин писал: «В боях по разгрому гарнизонов, в проведении операций на большаках и магистралях, в подрывах эшелонов мужали люди полка, росла боевая выучка его командиров, отрабатывалась железная дисциплина, особая партизанская сноровка и тактика, заключающаяся в тщательной разведке, использовании моментов скрытости и внезапности нанесения ударов» [14, с. 33].

В это трудное время много значил личный пример командира. Сергей Владимирович Гришин сумел создать сильное и сплоченное боевое подразделение, объединяющее большое количество местных жителей и бойцов-окруженцев. В свои 25 лет С.В. Гришин, не имея большого боевого опыта и специального образования, смог подобрать грамотный командный состав и успешно руководить крупным партизанским соединением, нередко действовал как хороший учитель. Н.И. Москвин вспоминал: «Сельский преподаватель Сергей Владимирович Гришин сумел не только обучить нас своему прирожденному военному мастерству, но и передать личному составу, своим подчиненным многие из тех качеств, которыми он обладал сам. Люди полка оказались хорошими учениками в руках этого педагога» [7, л. 317–318]. Такого же мнения придерживался и разведчик партизанского соединения «Тринадцать» Василий Нестерович Скворцов: «Сергей Владимирович Гришин обладал талантом крупного тактика, а как талантливый педагог, он многое передавал нам, подчиненным, из своих человеческих черт. Его приказы как военачальника мы выполняли безупречно, когда вели борьбу с захватчиками. А его влияние, как учителя, мы стремимся сохранить все послевоенное время. Не одному мне, большинству партизан так хочется походить на Гришина в любой обстановке и во все годы нашей жизни...» [12, л. 19].

Партизан полка М. Степанов среди достоинств командира выделяет умение подбирать в свой партизанский отряд хороших командиров: «В этом вопросе он исходил не из личного произвола, не из желания видеть окруженным себя поклонниками и угодниками, а из учета того, как к потенциальному командиру батальона или командиру партизанской роты относились рядовые: насколько он был авторитетен среди них, являл ли пример в бою и в нравственном поведении среди личного состава и поведении среди местного населения» [10, л. 3].

Одним из таких командиров стал Н.И. Москвин, который вспоминал: «В обычной обстановке я почти не встречаюсь с командиром полка, кроме оперативных совещаний и ночных маршей. Плохо его знаю, что называется накоротке. Но в моих глазах, он все больше вырастает как талантливый партизанский вожак. Пленные доносили, что в немец-

ких штабах его прозвали “колдуном”. По делам, уже осуществленным полком, он и впрямь напоминает некоего волшебника. Гришин удивительно правильно каждый раз принимает решения, если в действие вступает весь полк, а судя по себе, думаю, что он очень правильно поступает, позволяя комбатам серьезные задачи решать самостоятельно. Восхищаешься и невольно завидуешь его удачливости и самому хочется подражать ему, что касается тактической обдуманности сложных вопросов» [4, л. 46].

Партизаны соединения «Тринадцать» были очень дружны, и в этом также большая заслуга С.В. Гришина, который проявлял заботу о каждом из своих бойцов, даже в самые трудные моменты борьбы, когда казалось, что нет возможности и сил больше сражаться, он умел найти выход, был спокойным и рассудительным. В тех случаях, когда полку С.В. Гришина приходилось вступать в открытые бои с численно превосходящим и вооруженным до зубов противником, его личный состав, вдохновленный примером исключительной отваги и самоотверженности командира, показывал образцы необыкновенной стойкости и мужества [3, с. 136]. Соединение «Тринадцать» гитлеровцы так и не смогли разгромить, хотя положение иногда складывалось очень критическое. Фашисты предлагали огромную сумму вознаграждения за голову С.В. Гришина, засылали в отряд диверсантов, были попытки отравить командира отряда, но желающих среди партизан не нашлось.

В.Н. Скворцов писал: «Дрались партизанам почти всегда приходилось с численно превосходящими силами противника, которые постоянно прибегали к своей шаблонной тактике — окружения. Именно благодаря названным качествам, Гришин продуманным маневром выводил партизан без существенных потерь из пятнадцати окружений противником. Сергей Владимирович любил своих партизан, и они отвечали ему взаимностью» [12, л. 7].

Это взаимное доверие было одной из причин успеха соединения, партизаны которого даже в самых трудных ситуациях сохраняли высокий боевой дух. Н.И. Москвин писал: «Каждый знал, что товарищ не оставит его в беде. Партизаны безоговорочно верили в Гришина, в своих командиров, подобранных им по образу и подобию своему. Этому доверию и уверенности способствовала одинаковость положения, в которых находились рядовые и командиры. В боях и походах любой командир испытывал на себе не меньшее напряжение, терпел те же лишения, подвергался равной опасности, нес физическую и моральную нагрузку, рядом сидел во время боя в окопе и вел огонь по врагу» [9, л. 1].

В апреле 1944 г. С.В. Гришин был вызван в советский тыл. Н.И. Москвин оставил следующую запись в своем дневнике, свидетельствующую о незаменимости С.В. Гришина для партизан: «За него остался Серафим Васильевич Пахомов. Очень тусклый и не волевой человек. Настроение у людей сразу пало. Гришина никто заменить не может. Беда, если он не вернется, полк порастеряет все хорошее, все, что он имеет в своей боевой истории» [4, л. 61].

В своих воспоминаниях В.Н. Скворцов подчеркивал, что партизаны любили своего командира за его смелость, за обдуманый риск, за умение без суеты и крика управлять боем, беречь подчиненных от неоправданных потерь [12, л. 6].

С.В. Гришин пользовался большим авторитетом и уважением, любой партизан верил своему командиру и был готов вместе с ним идти в бой. Большой авторитет С.В. Гришина отмечает разведчица партизанского соединения «Тринадцать» А. Кандалова: «За храбрость и мужество командир и его полк пользовались огромным авторитетом среди окружающего населения. Бойцы, ради своего командира, готовы были на любое дело, как бы оно ни было опасно» [6, л. 84].

Рядовой 5-й партизанской бригады П.П. Шарков записал в своих воспоминаниях: «Командир полка пользовался у партизан глубоким уважением и непререкаемым авторитетом. Его любили, ему верили, за ним шли. Воевал он смело и умело, не давая покоя немцам ни днем ни ночью. Действия его были глубоко продуманы, расчетливы и точны. О нем говорили, что природа щедро наградила С.В. Гришина талантом партизанского вожака, он буквально рожден для партизанской борьбы» [11, л. 23].

О непререкаемом авторитете С.В. Гришина пишет и радистка, редактор полковой газеты «Смерть врагам» Вера Андреевна Звездаева: «Сразу скажу, были мне и взбучки, вернее, одна, от командира. Человек он насмешливый, остроумный, иногда и зло остроумный. А в молодости любая насмешка ранит особенно больно, любой нагоняй воспринимается особенно трагически. Но никогда уже потом ни в чем серьезном, главном я не изменила своего высокого мнения о нашем командире. Была приурочена идущей впереди полка славой, что Гришин — значительная личность, и он ничем не пошатнул этой легенды. Не только для меня, но и для всех моих однополчан он остался командиром. То есть человеком, авторитет, ум которого, право которого тобой руководить, тебе советовать, опять же, не для меня одной, святы и по сегодня» [1, л. 9].

Сергей Владимирович был прост в обхождении как с простым бойцом, так и с командным составом, о чем писал в своих воспоминаниях

В.Н. Скворцов: «Он отличался скромностью в отношении своего быта, личного вооружения и телохранителей; строго пресекал излишества у своих подчиненных. В бою он был бесстрашен и непреклонен, разум его работал, как хороший хронометр, а в минуты затишья и партизанского досуга среди нашего брата — рядовых и младших командиров, мог шутить, откровенно смеяться, слушать анекдоты и рассказывать житейские истории. Старых партизан Сергей Владимирович знал по имени и отчеству, помнит нас и теперь, спустя много лет» [12, л. 8].

Разведчица партизанского соединения «Тринадцать» А. Кандалова с теплотой вспоминала о С.В. Гришине: «Это был, действительно, человек, о котором можно было сказать очень много положительного. Он хорошо командовал отрядом, жил вместе со всеми бойцами, ничем не выделяясь среди остальных партизан. Это был скромный человек, недаром его так любили бойцы. Правительство присвоило Гришину звание Героя Советского Союза за его отличные боевые дела, за его умелое руководство отрядом. И Гришин старался оправдать доверие, которое оказывает ему страна» [6, л. 80–81].

М. Степанов в письме Н.И. Москвину подчеркивал заботу об окружающих его людях, которую проявлял Сергей Владимирович: «Замечательной чертой С.В. Гришина была его доступность, любой партизан мог к нему обратиться в любое время. Командир благожелательно выслушивал своего воина и давал справедливый ответ. Этому же он приучал комбатов, комиссаров, командиров рот и политруков. Во всякой обстановке контакты командира полка с партизанами оставались прочными. Очень многих он знал в лицо и по имени; бывая в подразделениях, любил неофициально беседовать с ребятами, с интересом выслушивал рассказы о боевых эпизодах и бытовых сценках, тут не обходилось без юмора; командир заразительно смеялся, когда партизаны передавали смешные истории» [10, л. 10].

Партизан Г.И. Трубин тоже оставил воспоминания о своем командире: «Его ценили не только мы все, рядовые партизаны, но его уважали командиры и комиссары. Он был простой души человек, но принципиальный в делах. Он умел ценить не только командира, но и каждого рядового бойца. Вот почему он был для нас всех не только командиром, но и родным отцом» [8, л. 79].

В.Н. Скворцов называет С.В. Гришина выдающимся партизанским вожаком, замечательным руководителем, каких ему еще не приходилось встречать в своей уже гражданской жизни: «Помощников он себе подбирал сам, и почти никогда не ошибался. Многие из них были старше

его по возрасту, званию, но не было таких, которые бы кичились перед Гришиным своими годами или воинской подготовкой. Деятельность их он держал под постоянным контролем, вместе с тем представлял им широкую самостоятельность. Он высоко ценил тех из них, кто этой самостоятельностью умело пользовался» [12, л. 8–9].

Н.И. Москвин также называет С.В. Гришина выдающимся партизанским командиром: «Гришин удивительно правильно каждый раз принимает решения, если в действие вступает весь полк, а судя по себе, думаю, что он очень правильно поступает, позволяя комбатам серьезные задачи решать самостоятельно. Восхищаешься и невольно завидуешь его удачливости и самому хочется подражать ему, что касается тактической обдуманности сложных вопросов» [4, л. 46].

Отношения Н.И. Москвина и С.В. Гришина были достаточно напряженными. В.Н. Скворцов считал, что комбат был «неудобным» для С.В. Гришина: «Москвин знал себе цену, нередко вступал с ним в дискуссии, свободно высказывал свои мнения. И хотя Гришин не всегда с комбатом соглашался, он доверял первому батальону самые тяжелые и рискованные операции. Командир знал, что задача будет выполнена и батальон не понесет ненужных потерь» [12, л. 9].

По словам Н.И. Москвина, командир относился к нему с неким предубеждением, был раздражителен, но, тем не менее, «из партизанских вожаков, я не многих сравнил бы с ним. Он был на целую голову выше тех, с кем мне довелось встретиться в тылу врага и в послевоенное время. Об этом свидетельствуют не мои голосовные симпатии к человеку, а все то, что было сделано в тылу врага его партизанским соединением. С полным основанием могу сказать, что сложись судьба Гришина немного иначе, окажись он на фронте или в подчинении Украинского, или Белорусского штабов партизанского движения, он находился бы в числе первой пятерки выдающихся партизанских организаторов и вожаков» [9, л. 28].

На плечах С.В. Гришина лежала огромная ответственность за жизнь каждого бойца. Н.И. Москвин писал: «Не боюсь впасть в преувеличение, если скажу, что Сергей Владимирович Гришин обладал редким умением достигать победы над врагом малой кровью своих бойцов. На войне человеческая жизнь иногда теряла свою обычную цену и определялась лишь мерой ущерба, нанесенного противной стороне. Но для него и на войне самым дорогим была жизнь человека: он берег людей; забота о сохранении жизни подчиненных была его внутренней потребностью. Конечно, война без жертв не бывает и он хорошо понимал, что жертвы неизбежны, но они всегда должны быть оправданы» [9, л. 45].

В.Н. Скворцов связывал успехи партизанского соединения в борьбе с врагом с личными качествами командира и его бойцов: «Вне всякого сомнения неуловимость полка была определена высокими физическими и моральными качествами его бойцов и командиров, умелой и всесторонней разведывательной деятельностью, решительностью, смелостью самого Гришина» [12, л. 12–13].

Партизан М. Степанов придерживается такого же мнения: «Назвав имя Сергея Владимировича Гришина, я считаю, что сказал о главной причине, по которой мы имели несравненный успех в борьбе с фашистскими захватчиками. Как бы мы ни относились к роли личности в истории, я убежден, что только ему мы обязаны всеми успехами отряда, полка, соединения почти на протяжении трех лет действий в тылу врага» [10, л. 2].

Многие партизаны отмечают личную храбрость и смелость С.В. Гришина, который в трудные моменты боя или окружения находился вместе с бойцами, был на передовой. В.Н. Скворцов вспоминает момент боя, когда под натиском противника партизаны стали отступать, отходить в глубь леса: «В этот, казалось, критический момент появляется на легких санках Гришин. Он повернул цепи отступающих партизан и с криком “Ура” во главе их бросился в контратаку. Противник был отброшен опять на опушку леса, а посланная им рота Матяша во фланг фашистов, ускорила разгром карательной группировки» [12, л. 13].

П.П. Шарков в своих мемуарах писал, что партизаны смело и отважно бились с врагом: «На героическую оборону с врагом их воодушевлял С.В. Гришин. Словом и личным поведением он показывал пример стойкости и мужества» [11, л. 25].

Разведчик-партизан Л.Б. Серебряков также вспоминал, как во время боя партизаны, встретив сильное сопротивление противника, стали отступать к лесу. Но появление С.В. Гришина воодушевило, подняло боевой дух партизан, и они повернули вспять и перешли в наступление: «Мы много говорим: Гришин — смелый, отважный, герой! Это правильные, но общие слова. А вот появление его среди нас, отступающих под напором превосходящих сил противника, в кутерьме боя, в плохой для нас обстановке, под автоматно-пулеметным огнем, в разрывах мин и снарядов, — вот так открыто, стоя в санях! — и тут же мгновенно круто поставить происходящее с головы на ноги, лично возглавил контратаку, — так, “прошу пана”, мог не каждый. Вот это, по-моему, и есть то самое, что называется смелостью, отвагой, твердым расчетом — героизмом!» [11, л. 35].

Партизан И.В. Ермачков вспоминал, как однажды отряд оказался в окружении, шел тяжелый, бой и только прибытие командира смогло

придать сил и уверенности бойцам: «Командир полка тов. Гришин сам взялся командовать с пистолетом в руке, встал во весь рост и бегал то к одной землянке, то к другой, и разносились по сжатому фашистами кольцу командира призывные слова: “Товарищи, друзья, ни шагу назад!” И я сам видел его лицо в этот тяжелый момент для нашего полка. Мы понимали хорошо его слова и всю эту обстановку, которая сложилась вокруг нас, и отвечали ему только одним взглядом, что только стоять насмерть, и он надеялся на своих верных и преданных бойцов» [5, л. 10].

Однажды С.В. Гришин заболел, и в это же время произошла заминка — партизаны никак не могли дать отпор немцам, не хватало сил. Тогда С.В. Гришин, несмотря на высокую температуру, пошел на место боя. В.А. Звездаева вспоминала: «Ясно, что справились бы и без него. Но его присутствие и воодушевило партизан, и придало им уверенности. Я чуть не с извиняющейся интонацией пишу, но это так. Как только появился командир, сразу произошел перелом. Хотя и комбаты были крепкие, что не однажды доказали в самых сложных заварушках. Но на войне настоящий командир — это очень много, это больше, чем руководитель в мирное время» [1, л. 15].

О личности С.В. Гришина очень точно написал Н.И. Москвин: «Из всей плеяды партизанских вожаков области лишь Гришин до конца и беспрерывно провел по дорогам войны свое формирование от первых шагов небольшого отряда до победных схваток с врагом большого партизанского соединения. О его личности нельзя судить в ряду других. Ему нет равных на Смоленщине, да и в Могилёвской области, где мы провоевали полтора года» [9, л. 30].

Сергей Владимирович Гришин, несомненно, был выдающейся личностью, талантливым командиром особого партизанского соединения «Тринадцать». Простой сельский учитель смог сформировать партизанский отряд, с которым он добился большого успеха. Он смог сплотить вокруг себя разных людей, и они готовы были идти за ним в бой и отдавать свою жизнь. Несмотря на свою молодость, он пользовался огромным авторитетом и уважением среди бойцов и командиров. Для многих из них партизанское соединение стало настоящим домом, а командир стал настоящим отцом. Воспоминания партизан (Н.И. Москвина, В.Н. Скворцова, П.П. Шаркова, Л.Б. Серебрякова, В.А. Звездаевой и др.) были написаны уже в послевоенное время, когда многие моменты войны были забыты. Но даже спустя время партизаны с огромным уважением и восхищением вспоминали о своем командире. Для партизан С.В. Гришин был смелым и решительным, спокойным и рассудительным, заботливым

и справедливым, скромным и остроумным. Одно только присутствие С.В. Гришина на месте боя воодушевляло бойцов, которые сражались за освобождение своей страны.

Литература

1. Архив Смоленского государственного музея-заповедника (СМЗ). Ф. 24, оп. 3, св. 5, д. 16.
2. Война народная: Очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины. 1941–1943 гг. / А.Ф. Юденков, Т.К. Дандыкин, М.М. Загорулько и др. — Смоленск: Моск. рабочий. Смолен. отд-ние, 1985. — 238 с.
3. Воробьев М.В., Титов В.Е., Храпченков А.К. Смоляне — Герои Советского Союза. — 3-е доп. изд. — М.: Моск. рабочий, 1982. — 622 с.
4. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 142, оп. 4, д. 400.
5. ГАНИСО. Ф. 142, оп. 2, д. 499.
6. ГАНИСО. Ф. 142, оп. 2, д. 558.
7. ГАНИСО. Ф. 142, оп. 2, д. 672.
8. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1501, оп. 1, д. 15.
9. ГАСО. Ф. 1501, оп. 1, д. 99.
10. ГАСО. Ф. 1501, оп. 1, д. 127.
11. ГАСО. Ф. 1501, оп. 1, д. 144.
12. ГАСО. Ф. 1501, оп. 1, д. 145.
13. Комаров Д.Е. Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941–1945 гг. (На материалах Смоленской области). — Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — М., 2007. — 32 с.
14. Москвин Н.И. Партизанскими тропами. — М.: Московский рабочий, 1967. — 368 с.